

Ты так много снимался с другими женщинами, и эту ты тоже поцелуешь - 2.

До полудня они снимались в своих собственных сценах, а днем их вызвал режиссер, чтобы переделать вчерашнюю сцену.

Работники съемочной группы все еще устанавливали декорации места встречи, и тут Фу Шичжэнь огляделся и прошептал:

«Ну что, ты собираешься сниматься?»

«А ты - нет?» - спросила Гу Вэйвэй.

Утром они не смогли уговорить режиссера И Аня отказался от идеи позволить им поцеловаться.

«Я должен сниматься, иначе буду болтаться без работы в следующем году!» - Фу Шичжэнь был обижен.

Гу Вэйвэй сказала: "Ты что, боишься своего брата? Он добр и простит тебя".

«Ты не слишком хорошо знаешь моего брата», - Фу Шичжэнь вздохнул.

Вся семья Фу Шичжэня и даже его отец, боятся старшего брата.

«В любом случае, это же не совсем поцелуй, а только имитация».

«Это не важно».

«Что ты имеешь в виду?»

«Даже если у нас не будет настоящего поцелуя, но мой брат подумает, что он настоящий, я буду мертв».

Они разговаривали, а директор И Ань уже взял мегафон.

«Актеры, по местам. Приготовиться к съемке!»

Фу Шичжэнь взглянул на девушку и печально посмотрел в камеру.

Тан Шаоци и Гу Чанфэн встретились впервые в городе Нинчэн и высоко оценили мастерство друг друга. Эти двое сопровождали друг друга в течение полугода.

Тан Шаоци помогла Гу Чанфэну отразить нападение людей, захвативших карту сокровищ. Гу Чанфэн также помогал Тан Шаоци справляться с людьми, которые приходили мстить.

Гу Чанфэн предложил выпить чаю, а Тан Шаоци отказалась.

Солнце садится за винный погреб, расположенный на берегу озера.

Гу Чанфэн налил две чаши вина и сказал:

«Маленький брат Тан, ты и я чуть не были убиты несколько раз в одной и той же жизни.

Да... Но теперь перед нами храм Гуань-Гун, и мы братья..."

Тан Шаоци сделала глоток вина и сказала: "Я не считаю тебя братом".

«Но почему?» - Гу Чанфэн был озадачен.

«Завтра я уезжаю», - пояснила Тан Шаоци.

Гу Чанфэн выслушал ее и подал ей вторую чашу вина: «В этот день мы напьемся и повеселимся».

Когда наступила ночь, эти двое были по-настоящему пьяны.

У спящей Тан Шаоци задрожала рука, и вино пролилось из чаши. Через несколько минут она открыла глаза и посмотрела на Гу Чанфэна, который лежал на земле без сознания.

Холодно-надменная Тан Шаоци... ее глаза смягчились, и она протянула руку и погладила бок Чанфэна.

«Знаешь, почему я не могу быть тебе братом?!»

Закончив, она медленно наклонилась к Гу Чанфэну...

.....

Прежде чем посмотреть на монитор, режиссер И Ань и сценарист смотрели на реальных актеров.

В результате Гу Вэйвэй остановилась на расстоянии одного сантиметра от губ мужчины и не стала целоваться.

Фу Шичжэнь чуть не потерял сознание от напряжения.

«Стоп!» - крикнул режиссер.

«Ты чего остановилась? Поцелуй меня!» - Фу Шичжэнь был так обижен, что чуть не заплакал.

«Гу, ты что, умерла? Ты поцелуешь меня?»

Гу Вэйвэй не могла улыбнуться: "Это нелегко. Извини, я действительно не могу продолжать".

Директор И Ань вздохнул и увидел, что она молода и ей действительно трудно целоваться в кадре.

«У Тан Шаоци нет опыта, значит, ты научишь ее!»

«Как?»- Фу Шичжэнь заморгал.

Если он научит ее целоваться, брат убьет его, не так ли?!

Гу Вэйвэй грустно вздохнула, встала и пошла к режиссеру, чтобы сделать предложение.

«Господин режиссер, у меня есть немного другие мысли по поводу этой сцены... .. давайте обсудим, что я хочу сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/15927/1139483>